

Глава 21. Ловушка для врага

— Получить такую унижительную трепку от мальчишки... Позор! Мы опозорены на весь павильон Линхай! — Лю Цзыцзюнь с силой грохнул ладонью по столу. Его испитое, сухое лицо в этот миг выглядело по-настоящему пугающим.

Цзы Лянь испуганно сжалась и, едва смея поднять глаза, пролепетала:

— И что же нам... как поступить?

Он был полноправным учеником павильона Линхай и уже достиг стадии Очищения Ци. В эти края он заглянул проездом вместе с другими адептами, решив на пару дней остановиться у семьи Ван.

— Как поступить? — Он хищно осклабился. — Тот, кто идет против нас, долго не живет.

Сидевшая рядом женщина-культуратор слегка нахмурилась. Помолчав немного, она поманила к себе старшего сына семьи Ван, Ван Цзыаня, и негромко распорядилась:

— Мальчишка еще совсем мал, к тому же обладает пятью духовными корнями, но всего за полгода умудрился пробиться на четвертый уровень Концентрации Духа. За этим явно стоит какая-то тайна или редкая удача. Цзыань, возьми людей и схвати его. Приведи сюда для допроса — возможно, нас ждет неожиданный и весьма ценный улов.

Лицо женщины оставалось спокойным и кротким, хотя из ее уст лились слова, полные неприкрытой жестокости.

Ван Цзыань молча кивнул и тут же вышел, чтобы собрать людей. Вскоре во дворе уже стояли два десятка вооруженных бойцов клана Ван.

— Приказ старейшины Лю! — объявил он. — Отправляйтесь к поместью Нин и схватите сына Нин Цзинхуна. Он должен быть там. И помните: мальчишка нужен нам живым!

***

— Брат Сюань Чжи, спасибо тебе. Огромное спасибо.

Нин Цзэ поспешно сунул в руки матери тугой кошель:

— Матушка, иди вперед. Я закончу здесь дела и сразу же тебя разыщу.

Нин Цзинхун, не солоно хлебавши, покинул их дом еще раньше.

Госпоже Чэнь потребовалось около получаса, чтобы собрать самое необходимое. За это время Нин Цзэ успел встретиться с Сюань Чжи, который всё еще оставался в городе, и попросил его проводить мать в деревню у подножия гор Секты Тяньсюань.

Те края были под защитой школы — там жили семьи учеников и их потомки. Никто в здравом уме не осмеливался бесчинствовать в тех местах, так что жизнь там текла спокойно.

Проводив их взглядом, Нин Цзэ наконец облегченно выдохнул.

Возвращаться в дом отца было нельзя, поэтому он решил на время укрыться в одном из постоянных дворов и дождаться рассвета, чтобы оценить обстановку.

Семья Ван, судя по всему, опиралась на внешних учеников павильона Линхай, а значит, мастеров стадии Очищения Ци среди них быть не должно. Противостоять целой секте Нин Цзэ пока не мог, но вот проучить наглых Ван и немного попортить кровь их покровителям было ему вполне по силам.

Клан Ван был богат и влиятелен, являясь для Линхай важным источником ресурсов в мирских землях.

«Интересно, — цинично подумал Нин Цзэ, — как сильно заночует сердце у старейшин Линхай, если их "кормушка" внезапно исчезнет?»

***

— Где Нин Цзэ?!

Дверь кабинета распахнулась от мощного пинка.

Нин Цзинхун вздрогнул от неожиданности, но, узнав вошедшего, тут же расплылся в подобострастной улыбке:

— Господин Ван... чем обязан?

Ван Мо, чье лицо застыло каменной маской, процедил сквозь зубы:

— Где твой выродок? Где Нин Цзэ?

— Это... — сердце Нин Цзинхуна пустилось вскачь. Перед ним стоял младший сын семьи Ван от

наложницы, единокровный брат его нынешней жены. Этот человек обладал силой культиватора, а за его спиной маячили еще полтора десятка крепких бойцов.

Он понимал: этих людей натравила его супруга, госпожа Ван. Если они найдут мальчика, тому не сдобровать. Но если он солжет, гнев обрушится на него самого... Впрочем, жена всё еще питала к нему слабость, за свою жизнь он не опасался, а вот за сына — вполне. Мысли в его голове неслись вихрем, и решение пришло мгновенно.

— Он... он увез госпожу Чэнь из города! — Он вытирал пот со лба, и ложь лилась из его уст удивительно легко — в этот миг он был поразительно похож на своего сына. — Сказал, что возвращаются в родной Юйхан!

Ван Мо смерил зятя презрительным взглядом. Трус и ничтожество — сдать жену и сына из одного лишь страха перед силой... Он искренне не понимал, что сестра в нем нашла.

— В погоню!

Как только отряд скрылся из виду, Нин Цзинхун бессильно рухнул в кресло.

«Сын, о сын... Это всё, чем я мог тебе помочь. Надеюсь, вы с матерью успеете уйти достаточно далеко».

Нин Цзэ, разумеется, не знал об этом благородном порыве отца. Он плотно накормил Пожирающую души лиану и рано лег спать.

Когда он проснулся, солнце уже стояло высоко. Освежившись, Нин Цзэ собрался спуститься к завтраку, но его внимание привлек шум, доносившийся с улицы. Постоялый двор стоял на оживленном перекрестке, и мальчик приоткрыл створку окна, прильнув к щели.

На улице царил хаос. Грязный оборванец сидел прямо на мостовой, вцепившись в полы одежды богато одетого мужчины, и вопил на весь квартал:

— Сбили человека и бежать?! Где справедливость?! Помогите, убивают среди бела дня!

Классическая «подстава».

Нин Цзэ, который в прошлой жизни вдоволь насмотрелся на подобные уличные трюки, усмехнулся и уже хотел закрыть окно, как вдруг замер.

Лицо предводителя этой группы казалось ему знакомым.

В памяти всплыл обрывок воспоминания: этот человек когда-то приходил в дом Нин, и госпожа Ван называла его братом.

«Какая удача, — мысленно усмехнулся Нин Цзэ. — Дичь сама идет на ловца».

Он захлопнул окно, стремительно спустился вниз, бросил на стойку мелкое серебро и выскользнул за дверь.

— Господин! А сдача?! — крик хозяина мгновенно затерялся в шуме толпы.

Тем временем нищий продолжал надрываться, не выпуская добычу из рук:

— Налетели! Растоптали! Богачам закон не писан, простых людей за собак держат!

Вокруг уже собралась толпа, люди неодобрительно шушукались, глядя на высокомерных чужаков.

Ван Мо был в бешенстве. Всю ночь они скакали по дороге в Юйхан, но не обнаружили ни следов повозки, ни запаха людей. Расспросив хозяина придорожной чайной, он понял, что Нин Цзинхун нагло его обманул. Мальчишка и его мать не проезжали по этому тракту.

Раскусив обман, он немедленно повернул назад, в Субэй, намереваясь вытрясти из зятя правду. И надо же было такому случиться — стоило им въехать в город, как под копыта бросился этот вонючий бродяга.

Он готов был собственноручно прибить наглеца.

— Подавись!

Он швырнул нищему тяжелый слиток серебра, брезгливо морщась от запаха немытого тела.

— Ты кого за побирушку держишь?! — завопил тот, даже не взглянув на деньги. — Этой мелочи мне и на лекаря не хватит! Изверги! Грабители!

Ван Мо чувствовал, что закипает. Понимая, что от проходимца не отделаться, он швырнул еще один кусок серебра. Бродяга ловко сцапал оба слитка и с удивительной прытью юркнул в ближайший переулочек — от его «травм» не осталось и следа.

Толпа начала разойтись. И в этот момент среди колышущихся людских голов он заметил невысокую фигуру, которая на мгновение замерла, а затем скользнула в тень.

Нин Цзэ?

— За ним! — рявкнул он, срываясь с места.

Он активировал технику Управления Ветром и в несколько прыжков преодолел десятки метров.

Маленькая фигурка впереди двигалась удивительно быстро. Мальчишка держался на одном и том же расстоянии, словно нарочно завлекая их за собой.

«Посмотрим, какие фокусы ты покажешь в лесу», — злорадно подумал Ван Мо, видя, что цель направляется к городским воротам.

За городом людей нет — самое место для расправы. Мальчишка сам копает себе могилу. Когда он попадет в руки старейшины Лю, то взмолится о смерти, познав мощь павильона Линхай.

Едва миновав ворота, Нин Цзэ без колебаний нырнул в густую лесную чащу.

Ван Мо и его люди ворвались под сень деревьев и тут же замерли. Нин Цзэ стоял на тонкой ветке высокого дерева. Он замер, раскачиваясь вместе с ней на ветру, словно был не человеком, а частью самой древесной кроны.

На мгновение Ван Мо показалось, что мальчик слился с природой, растворился в шелесте листвы. Но это наваждение быстро прошло.

— Взять его!

В сознании Нин Цзэ вспыхнуло системное уведомление:

[Внимание: Уровень враждебности целей достиг максимума]

[Активировано дополнительное правило: Хозяину запрещено использовать ложь в общении с противником]

Голос в голове повторился пять раз, но у Нин Цзэ не было времени вникать в детали задания.

Один, два, три... четырнадцать, пятнадцать, шестнадцать.

Он быстро пересчитал преследователей. Шестнадцать человек. Потеря стольких крепких бойцов станет для семьи Ван тяжелым ударом.

Нин Цзэ знал, что они пришли за ним. Более того, он сам выставил себя приманкой, желая отомстить за прошлые обиды. И они предсказуемо заглотили крючок.

«Как глупо... Видеть ловушку и всё равно прыгать в нее, уповая на численное превосходство...»

По команде Ван Мо бойцы вскинули оружие и активировали артефакты.

Это были не те бесполезные служанки, Цзы Лянь и Цзы Жун. Перед ним стояло ядро клана Ван, все — не ниже пятого уровня Концентрации Духа. Скрутить мальчишку четвертого уровня для них казалось детской забавой.

В мгновение ока в сторону Нин Цзэ полетели десятки магических снарядов и техник, расцвечивая лесную тень яркими всполохами.

Помня приказ взять его живым, они били не в полную силу. Иначе от маленького наглеца в ту же секунду не осталось бы даже горстки пепла.

<http://bllate.org/book/17490/1712555>